

Минск, 4 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – С. 506–509.

4. Цыркун, И. И. Методика изучения представлений субъекта о себе как профессиональной личности в сфере культуры / И. И. Цыркун // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства : материалы науч. конф. проф.-препод. состава Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, Минск, 26 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2021. – С. 348–351.

5. Цыркун, И. И. Социально-психологический портрет личности руководителя и специалиста сферы культуры / И. И. Цыркун // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства : материалы науч. конф. проф.-препод. состава Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, Минск, 24 нояб. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 449–453.

УДК 14:[595.78:7.035.7]

Чжоу Линь,

*соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Беларусь*

СИМВОЛИКА БАБОЧКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ФИЛОСОФОВ

Аннотация. Исследуется символика бабочки в контексте западно-европейской философии, повествуется о разнообразных философских смыслах и идеях, связанных с символикой бабочки, и посредством анализа философского понимания образа бабочки в высказываниях мыслителей XIX в. раскрывается значимость данной символики в формировании философских учений и культурных традиций Западной Европы. Посредством контекстуального анализа работ европейских философов выявляется семантическая природа бабочки как символа трансформации, преобразования и стремления к возвышенному.

Ключевые слова: бабочка, символика, философия, перемены, преобразование, свобода, духовное возрождение, Западная Европа.

Zhou Lin,

*Applicant for the degree of Candidate of Sciences of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

SYMBOLISM OF THE BUTTERFLY IN EUROPEAN PHILOSOPHY

Abstract. This article explores the symbolism of the butterfly in the context of Western European philosophy. The author discusses various philosophical meanings and ideas associated with the symbolism of the butterfly and through the analysis of the philosophical understanding of the butterfly in the statements of 19th-century thinkers reveals the significance of its symbolism in shaping philosophical doctrines and cultural traditions in Western Europe. Through contextual analysis of the works of European philosophers, the author of the article reveals the semantic nature of the butterfly as a symbol of transformation, transfiguration and aspiration to the sublime.

Keywords: butterfly, symbolism, philosophy, transformation, metamorphosis, freedom, spiritual rebirth, Western Europe.

В европейской философии бабочка является выражением глубоких идей, образным воплощением сложных понятий. Во многих мировых культурах она ассоциируется с преобразованием, возрождением и изменением, символом перехода к новой форме существования, от одного жизненного этапа к другому.

В данной статье предлагается обоснование символического смысла образа бабочки в философских доктринах Европы, исследуются его различные интерпретации и их значение для понимания основных аспектов человеческого бытия. Проведенный анализ позволяет переосмыслить важное место символики бабочки в философском контексте и понять ее роль в формировании философских учений Европы.

Образ бабочки и его символическое значение исследовались в трудах различных философов и мыслителей на протяжении многих веков – от Аристотеля до Карла Юнга, Фридриха Ницше и Зигмунда Фрейда.

Греческий философ Аристотель впервые употребил слово *psyche* (душа) в работе «История животных» [1], подразумевая человеческий дух или душу бабочки. В греческой мифологии Психея, богиня души, часто изображалась бабочкой – иногда в виде бабочки, а иногда в виде девушки с крыльями бабочки.

В христианстве бабочки символизировали воскресение Иисуса, а выход бабочки из кокона сравнивался с выходом души из человеческого тела после смерти [6]. Бабочки связаны с природой, а их образ рассматривается как противоположность материалистической, утилитарной и эгоистичной стороны человеческой натуры. Так, самое лучшее и прекрасное в человеке должно вернуться к природе и следовать ей.

Карл Юнг изучал значение символа в сновидениях и коллективном бессознательном. В его работах по аналитической психологии бабочка трактуется как архетипический символ трансформации и духовного роста. В представлении Юнга о «коллективном бессознательном» примитивная бессознательная психика человека соседствует с душой и жизнью животных и является врожденным сознанием человека. «Избыток животного начала обезображивает культурного человека, избыток же культуры вызывает заболевание животного начала» [8, с. 56]. Согласно Юнгу, процесс трансцендирования и интеграции человека подобен превращению кокона в бабочку, а пробуждение человеческой природы и саморазвитие соотносится с метаморфозами бабочки, разрывающей кокон, и ее конечным перерождением. Таким образом, использование врожденного «коллективного бессознательного» человека для изучения цивилизованности и качеств человеческого подсознания может способствовать поддержанию и развитию социального порядка.

Фридрих Ницше, философию которого отличало безграничное жизнелюбие, в своих работах также проводил аналогии с бабочками, мыльными пузырями и другими подобными вещами, считая, что они лучше всего помогают раскрыть глубинный смысл такой категории, как счастье [цит. по: 5]. Бабочки у философа символизируют непостоянство и быстротечность всего сущего и самой жизни. Такое видение при понимании того, как справляться с жизненными вызовами и получать удовольствие от своего существования, способно вдохновить человека на обретение счастья. Нужно смотреть на жизнь с любовью, чтобы с радостью принимать то, что дает нам жизнь. Какой бы быстротечной и короткой она ни была, необходимо дорожить каждым днем и наполнять его любовью и красотой, счастьем и надеждой.

Согласно философии Ницше, Сверхчеловек – это «дитя» бабочки, символ свободы. Он был создан для преобразования человеческой природы. Сверхчеловек живет в унисон с природой, разделяя с ней одну и ту же сущность. В своих взглядах на природу Ницше исходил из постулата единства человека и природы. Человек должен подчиняться всеобъемлющим законам развития природы. Рассуждая о свободе человечества, Ницше предлагал утвердить чувственность, жизнь в моменте,

в действии мгновенного импульса, подобно «пьяной» бабочке [цит. по: 4, с. 34]. Размышляя о «настоящем воспитании», философ говорил: «Если вы хотите направить молодого человека на путь правильного воспитания, остерегайтесь, чтобы не помешать ему вступить с природой в простые, доверительные, интимные отношения: лес, скалы, волны, одинокие цветы, бабочки, луга, склоны обязательно будут говорить с ним на своем языке. Лес, скалы, волны, одинокие цветы, бабочки, луга, склоны – все они должны говорить с ним на своем языке, и в них он должен как бы заново узнавать себя среди мириад проецируемых отражений и зеркал, среди цветных вихрей сменяющихся явлений» [цит. по: 7, с. 60]. В своих рассуждениях Ницше подчеркивает единство и гармонию человека и природы – развитие человека не может быть отделено от природы. В ходе непрерывного круговорота человек и природа должны находиться в гармоничном симбиозе.

Зигмунд Фрейд рассматривал бабочек с другой точки зрения, ассоциируя их с «сексуальным желанием» и «фантазией». Нежные, легкие шаги порхающей бабочки напоминают ранний, неосознанный эротизм, существующий в человеческом сознании. Теория Зигмунда Фрейда основана на «личном бессознательном», которое фокусируется на личностных и частных аспектах психологической жизни и черпает свое содержание из психологических реалий раннего детства, которые были вытеснены из памяти под влиянием моральных или культурных факторов, и в значительной степени было обозначено как «либидо», причем с пансексуальным подтекстом [цит. по: 3]. Эфемерная и бесплотная природа бабочки соответствует представлению о бессознательном как образе души или духа, преодолевающего земные ограничения и соединяющегося с глубинными сферами сознания. Согласно учению Фрейда, многочисленные вариации формы и цвета бабочки служат напоминанием о непостоянстве жизни и неизбежности смерти.

Символика бабочки в контексте изменений и преобразования отражает идею преходящей и изменчивой природы бытия. Ее жизненный цикл – процесс перехода от гусеницы к куколке и, наконец, к изящному насекомому – воодушевлял философов на поиск аналогий с жизненными ситуациями и опытом человека. Данный контекст относится и к личностному росту,

и к процессу духовного развития, и к преодолению трудностей и препятствий [2]. Жизненный цикл бабочки также подчеркивает идею цикличности, что указывает на постоянные изменения в жизни человека и окружающего мира. Вся ее непостоянная природа напоминает о том, что изменения неизбежны и ведут к новым началам и возможностям.

В целом можно сделать вывод о том, что в европейской философии бабочка часто ассоциируется с идеей свободы и духовного возрождения, отражая стремление человека к духовному росту и освобождению от материальных ограничений. Ее способность летать и преодолевать гравитацию символизирует ряд важных философских идей: свободу, духовное возрождение и преображение, избавление от земных оков. Ее легкий и изящный полет может трактоваться как стремление человека к свободе от материального и душевного бремени.

Таким образом, символика бабочки во взглядах европейских философов играет важную роль в понимании различных аспектов человеческой жизни и природы. Аристотель, Фридрих Ницше, Карл Юнг, Зигмунд Фрейд и другие ученые и мыслители внесли вклад в понимание коннотации символика бабочки в контексте философии и психологии, оставив след в разнообразных дискуссиях о смысле человеческого бытия. Исследование различных связанных с бабочкой философских идей позволяет глубже понять значение данного символа в формировании европейских философских учений и культурных традиций.

1. *Аристотель*. История животных / Аристотель. – М., 1996. – С. 528.

2. *Малашонок, М. Г.* Идея полета в религиозной философии Д. С. Мережковского, В. В. Розанова [Электронный ресурс] / М. Г. Малашонок // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение» журнала «Аналитика культурологии». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-poleta-v-religioznoy-filosofii-d-s-merezhkovskogo-v-v-rozanova/viewer>. – Дата доступа: 04.11.2023.

3. *Цао Минся*. Исследования «андрогинии» в феминистской критике: теория и практика / Цао Минся // Северо-Западный педагогический университет. – 2022. – С. 25–27. – На кит. яз.: 曹明霞. 女性主义批评中的“双性同体”研究: 理论与实践 / 明霞曹 // 西北师范大学. – 2022年. – 第25–27页.

4. Цзян Ицюнь. Натуралистическая мысль философии Ницше и ее экологическое просвещение / Цзян Ицюнь // Бохайский университет (Тяньцзинь). – 2020. – С. 29–34. – На кит. яз.: 姜熠群. 尼采哲学的自然主义思想及其生态启示 / 熠群姜 // 渤海大学. – 2020年. – 第29–34页.

5. Чжан Нин. Исследование философских взглядов Ницше / Чжан Нин // Хэйлунцзянский университет. – 2019. – С. 18–19. – На кит. яз.: 张宁. 尼采哲学观探析 / 宁张 // 黑龙江大学. – 2019年. – 第18–19页.

6. Чжан Сипин. Руины: дискурс между разрушением и возрождением / Чжан Сипин // Северо-Западный университет национальностей. – 2019. – С. 17. – На кит. яз.: 张曦萍. 废墟: 毁坏与再生间的言说 / 曦萍张 // 西北民族大学. – 2019年. – 第17页.

7. Чэн Юнчжэнь. Душа эстетического воспитания: литературная или социальная эстетика / Чэн Юнчжэнь // Современные образовательные науки. – 2014. – С. 59–61. – На кит. яз.: 程勇真. 美育的灵魂: 文艺审美还是社会审美 / 勇真程 // 当代教育科学. – 2014年. – 第59–61页.

8. Юнг, К. Г. Очерки по аналитической психологии / К. Г. Юнг. – 2-е изд., с изм. – Минск, 2017. – С. 56–60.

УДК 393.9:[27-534.5+783.6]

Чжу Гэлимэн,

кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры музыкально-педагогического образования учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск, Беларусь

ПЕСНОПЕНИЯ ПАНИХИДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРОВ XX в.

Аннотация. Статья посвящена песнопениям панихиды – православного заупокойного богослужения. В качестве материала для исследования избраны циклы песнопений панихиды, созданные российскими композиторами XX в. (С. Смоленским, П. Чесноковым и др.). Приводятся общие сведения, касающиеся религиозно-философского содержания богослужебного чинопоследования панихиды, наследующего древние христианские традиции; детально рассматриваются музыкально-стилистические особенности песнопений цикла в творчестве различных авторов, выявляется специфика композиторского подхода к прочтению этого жанра.

Ключевые слова: песнопения панихиды, православное заупокойное богослужение, хоровая музыка XX в.